

У проєкті Цивільного кодексу України вказано, що, окрім права на недоторканість ділової репутації, юридичній особі можуть належати і інші особисті немайнові права, які визначаються так само, як і аналогічні права фізичних осіб. Виняток складають ті права, необхідною передумовою існування яких є природні властивості людини. Зокрема, до особистих немайнових прав можна віднести право на найменування, на зміну та його використання, право на інформацію, на таємницю кореспонденції, право на місцезнаходження тощо. Цей перелік не є і не може бути вичерпним.

Список літератури:

1. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
2. Малеева М.Н. Защита личных неимущественных прав граждан. М., 1991.
3. Советское гражданское право. Под ред. В.А.Рясенцева. Ч.1. М., 1986.
4. Відомості Верховної Ради України. 1993. №24. Ст.259.
5. Малеева М.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. №24.
6. Українське право. 1996. №2 (4).
7. Волчинский В.К. Неимущественные права хозяйственных организаций // Автореф. Дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1973.
8. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994.
9. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. Л., 1989.
10. Гражданское право Украины. Ч.1 / Под ред. А.А.Пушкина, В.М.Самойленко. Х., 1996.
11. Венедиктова В.И. Гудвил: цена престижа фирмы. Х., 1998.
12. Большой экономический словарь. Под ред. Азрилияна А.М. М., 1997.
13. Відомості Верховної Ради України. 1995. №4. Ст.28.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) / Под ред. О.Н.Садикова. М. 1998.
15. Гаврилов Э.П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. М., 1988.
16. Гражданское право. Часть 2. Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. М., 1997.

В. П. Бондаренко

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРОЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Разработка проекта нового Гражданского кодекса Украины близится к завершению, осталось доработать некоторые положения, т.е. сделать последние штрихи. Трудно переоценить создание второго после Конституции по значимости нормативного акта, призванного регулировать имущественные и неимущественные отношения, возникающие на началах равенства в сфере экономики, т.е. рыночные отношения.

Следует отметить, что этот проект принципиально отличается от действующего гражданского кодекса Украины многими важными параметрами. Прежде всего это выражается в сосредоточении норм правового регулирования вокруг человека – законодательство в гражданском обществе должно служить интересам личности, выводя человека в гражданско-правовых отношениях на передний план, не принуждая его втискивать свое поведение в жесткие рамки мелочно – принудительной регламентации. Это свидетельствует о направленности проекта на регулирование рыночных отношений, где все субъекты правоотношений равны.

В проекте нового Гражданского кодекса правоспособность физических лиц имеет более широкий характер по сравнению с действующим законодательством и заключается, прежде всего, в обеспечении возможностей каждого заниматься предпринимательской деятельностью. Среди

этих возможностей важное место занимает право граждан на создание юридических лиц. Существование юридического лица как целостного системного явления обусловлено экономической необходимостью. Каждый из видов юридических лиц, существование которых предусматривает проект – самостоятельная правовая форма реализации социальных связей людей в свободной экономической среде гражданского общества, призванная определенным образом регулировать взаимоотношения людей в процессе хозяйственного оборота. Как правовая форма, юридическое лицо является субъектом права с четко определенными моментами своего создания и прекращения.

По сравнению с действующим Гражданским кодексом позиция составителей проекта в части определения процедуры прекращения юридического лица представляется более предпочтительной. Изложенный в ст.ст. 85–93, 112, 119 и 128 проекта механизм прекращения юридического лица приобрел осмысленность и законченность. Очевидно, что базовой предпосылкой к конструированию процедуры прекращения юридического лица составители избрали то, что правовым последствием (итогом) как реорганизационных изменений юридического лица, так и ликвидационных процедур является прекращение юридического лица. Действительно, при общем правовом последствии этих процедур единственным их отличием является наличие либо отсутствие правопреемника прекращаемого лица. Поэтому представляется вполне оправданным отсутствие в проекте понятия «реорганизация юридического лица». Фактически понятие реорганизации поглощено более общим понятием – понятием прекращения юридического лица. Такой подход представляется вполне юридически корректным и обоснованным, однако следует отметить определенную неполноту (незаконченность, неопределенность) отдельных элементов изложенного в проекте механизма прекращения юридического лица.

Во-первых, хотелось бы остановиться на том, что в ст. 85 в числе предусмотренных (возможных) процедур передачи всего имущества, прав и обязанностей иным юридическим лицам не предусмотрена ныне существующая процедура преобразования юридического лица из одной организационно – правовой формы в другую. Исходя из смысла ст. 85 проекта в случае возникновения необходимости трансформировать юридическое лицо одной организационно – правовой формы в другую, будет необходимо вначале учредить (организовать) новое юридическое лицо – правопреемника старого, а уже затем осуществить процедуру присоединения либо слияния. В том случае, если изложенный подход не обусловлен желанием составителей намеренно ужесточить порядок создания новых юридических лиц, способствуя таким образом улучшению субъектного состава хозяйственного оборота, такой механизм представляется неоправданно громоздким. В связи с этим вполне разумным и не противоречащим концептуальным подходам составителей проекта было бы включение в число предусмотренных ст. 85 процедур, имеющих конечной целью прекращение юридического лица с переходом его прав и обязанностей к правопреемнику, процедуры преобразования юридического лица. Это позволило бы не усложнять дополнительно по сравнению с ныне действующим порядком процедуры образования на базе унитарных предприятий, на-

пример, того или иного вида хозяйственных обществ. Кроме того, это позволило бы избежать дополнительных затрат по формированию уставного фонда вновь создаваемого предприятия.

Как строго положительную и конструктивную новацию следует отметить предусмотренный ст. 86 механизм формирования комиссии по прекращению юридического лица. Составители проекта, очевидно, вводя термин «комиссия по прекращению юридического лица», преследовали цель установить единые требования к созданию и контролю за деятельностью всех возможных организационно – правовых форм, осуществляющих процедуры прекращения юридических лиц. Однако ни ликвидатор, ни внешний управляющий не являются коллегиальным образованием, что делает неоправданным употребление слова «комиссия». Для устранения некоторой семантической неопределенности и в развитие подхода составителей к конструированию данной нормы, представляется необходимым понятие «комиссия по прекращению юридического лица» в п. 2 ст. 86 проекта заменить более общим по смыслу понятием «орган прекращения юридического лица», с дальнейшим раскрытием конкретных процессуальных форм осуществления этой деятельности, упомянув, что она может осуществляться либо ликвидационной комиссией, либо ликвидатором, либо внешним управляющим – тогда совершенно уместным будет открытость этого перечня, предоставляющая законодателю возможность специальными нормами предусмотреть и другие варианты таких форм.

Кроме того, при всех очевидных достоинствах положений этой статьи представляется необходимым все – таки более четко определить объем полномочий этого органа по прекращению юридического лица. Исходя из сложившейся законодательной и правоприменительной практики вполне оправданным будет упоминание в тексте данной статьи о наделении его теми же полномочиями, которыми наделен высший орган управления прекращаемого юридического лица.

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения относительно необходимости подробно регламентировать круг обязанностей лиц и органов, причастных к ликвидационной процедуре, жестко формализовать эти обязанности и привести их к виду набора обязательных к исполнению действий. Однако нам представляется, что такого рода избыточная формализация не оправдана и будет являться некоторым ущемлением принципа диспозитивности в гражданско-правовых отношениях. На наш взгляд, четкая формализация и императивный характер норм, закрепляющих круг обязанностей, к примеру, ликвидационной комиссии имеет смысл лишь в случае, если юридическое лицо будет признано в установленном порядке банкротом. Тогда перечень и последовательность действий ликвидаторов действительно имеет смысл жестко урегулировать с целью максимально возможной защиты законных прав кредиторов несостоятельного субъекта предпринимательства. Более того, в этом случае осуществлять процедуру ликвидации юридического лица должны уже не руководители или собственники ликвидируемого предприятия, поскольку свою непригодность к управлению они обнаружили самим фактом доведения предприятия до такого состояния, а независи-

мые и специально подготовленные ликвидаторы, так как это принято практически во всем мире.

Таким образом, отсутствие детальной регламентации действий ликвидационных комиссий в проекте нельзя расценивать, как его недостаток, поскольку такого рода процедура ликвидации юридического лица должна содержаться не в Гражданском кодексе, а в специальном законе, устанавливающем порядок осуществления процедуры банкротства.

Не менее прогрессивными являются положения п. 1 ст. 88 относительно права кредитора требовать от прекращаемого юридического лица досрочного исполнения обязательства. Тем не менее, хотелось бы более надежно защитить права кредитора включением в этот пункт упоминания об обязательности согласования с кредитором кандидатуры правопреемника должника, распространив на эту процедуру общие правила института перевода долга.

С общей направленностью проекта на утверждение принципов гражданского общества в какой – то мере диссонируют положения ст. 92 относительно установления очередности погашения требований кредиторов. Вызывает некоторое недоумение попытка наследовать практику предоставления привилегированного положения бюджету и небюджетным фондам при удовлетворении требований кредиторов. Необходимо отметить, что от такой практики повсеместно отказываются даже страны, одновременно с Украиной начавшие рыночные преобразования, например, в России. Их закон о несостоятельности (банкротстве) уравнивает государство с прочими кредиторами, не предоставляя никому из них приоритетов в удовлетворении заявленных требований. Поэтому в новом Гражданском кодексе Украины представлялось бы оправданным совмещение исполнения обязательств перед бюджетом и перед прочими кредиторами в одной очереди – четвертой. Кроме того, оправданным было бы удовлетворение требований кредиторов в части пени и штрафов в пятую, то есть последнюю, очередь.

Новый Гражданский кодекс основывается на том, что именно выгода индивида, а не приказ или угроза взыскания управленческого характера, должна стать движущим фактором развития экономики. Расширение принципа диспозитивности, являющееся одним из основных принципов проекта, призвано раскрепостить поведение людей, стимулировать их инициативу в установлении гражданско-правовых отношений. И чем быстрее будет принят новый Гражданский кодекс на основе принципов, заложенных в проекте, подготовленном рабочей группой Кабинета Министров Украины, тем дальше мы продвинемся в наших экономических преобразованиях и тем быстрее будет преодолен этап кризисного реформирования хозяйства нашей страны.

О.В.Архипова

ДО ПРОБЛЕМ ЛІКВІДАЦІЇ ЮРИДИЧНОЇ ОСОБИ

За роки незалежності в Україні утворено єдине правове поле, в рамках якого врегульовано створення, діяльність та, зокрема, ліквідацію юридичних осіб різних видів. Єдина логічна послідовність його складо-